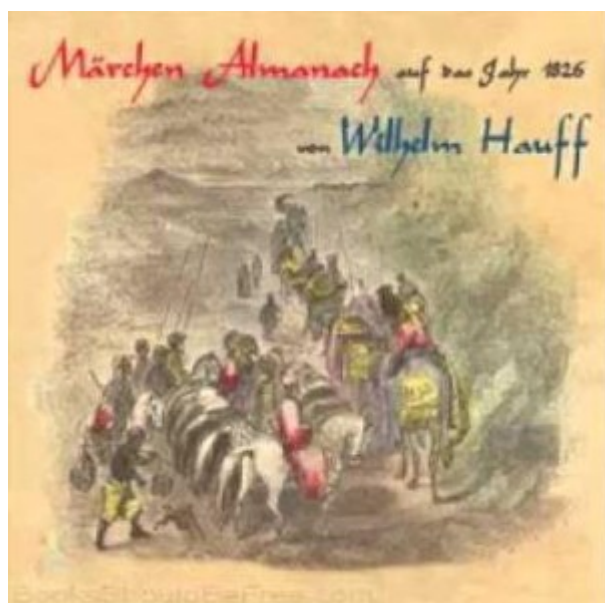

Сказки Гауфа. Сказка под видом Альманаха (Сказки как альманах)

В далекой прекрасной стране, о которой гласит предание, будто в ее вечнозеленых садах никогда не заходит солнце, царствовала, с незапамятных времен и до наших дней, королева Фантазия. Щедрой рукой наделяла она с давних пор своих подданных всяческими благами и была любима и почитаема всеми, кто ее знал. Но королева обладала слишком любвеобильным сердцем, чтобы довольствоваться благодеяниями у себя в стране; она сама, в царственной красе своей вечной молодости и прелести, слетела на землю, ибо она слышала, что там обитают люди, которые проводят жизнь в суровой печали, среди забот и трудов. Им принесла она прекраснейшие дары из своего царства, и с тех пор, как прекрасная королева прошла по земным долам, люди стали радостней за работой, беззаботней в своей печали. Своих детей, не менее прекрасных и приветливых, чем сама царственная мать, она тоже послала на землю дарить счастье людям. Однажды Сказка, старшая из дочерей королевы, возвратилась с земли. Мать заметила, что Сказка грустна, мало того, ей даже показалось, будто у той заплаканы глаза. – Что с

тобой, душенька Сказка, – обратилась к ней королева, – отчего со времени путешествия на землю ты так печальна и грустна? Доверься своей матери, скажи, что с тобой? – Ах, милая мама! – отвечала Сказка. – Конечно, я не стала бы так долго молчать, если бы не знала, что эта печаль – также и твоя. – Нужды нет, говори, дочь моя, – сказала прекрасная королева, – горе – это тяжесть, которая не под силу одному и с которой легко справиться вдвоем. – Ну так слушай же, – отвечала Сказка, – ты знаешь, как охотно я провожу время среди людей, с какой радостью присаживаюсь я у хижины бедняка, чтобы после работы поболтать с ним часок; люди обычно очень радостно приветствовали меня, когда я приходила, и, весело улыбаясь, глядели мне вслед, когда я шла дальше; но в последний раз все было по-иному! – Бедная Сказка! – сказала королева и погладила ее по мокрой от слез щеке. – Но, может быть, тебе так только показалось? – Верь мне, я не заблуждаюсь, – возразила Сказка, – они меня разлюбили. Повсюду, куда я прихожу, меня встречают холодные взгляды; нигде мне не радуются; даже дети, которые меня ведь всегда любили, смеются надо мной и, с серьезным не по летам видом, отворачиваются от меня. Королева склонила голову на руки и умолкла в задумчивости. – Но чем же объяснить, Сказка, – спросила королева, – что люди там, на земле, так изменились? – Видишь ли, они расставили повсюду мудрых сторожей, которые зорко следят за всем, что появляется из твоего царства, о королева Фантазия! И если тот, кто приходит, им не по душе, они поднимают громкий крик и убивают его или так порочат его перед людьми, которые верят им на слово, что у тех не остается уже ни любви, ни искорки доверия. Ах! Хорошо моим братьям, снам; не обращая никакого внимания на тех мудрецов, весело и легко слетают они на землю к спящим людям и навевают им все, что радует сердце и веселит взор. – Твои братья – ветрогоны, – сказала королева, – и тебе, любимица моя, нечего им завидовать. А сторожей тех я знаю хорошо; люди вовсе не так уже неправы, поставив их; не один бойкий проходимец делал вид, будто прямым путем явился из моего царства, а на самом деле он разве что заглянул к нам с какой-нибудь горы. – Но почему же они наказывают за это меня,

твою настоящую дочь? – плакала Сказка. – Ах, если бы ты знала, как они со мной поступили! Они обозвали меня старой девой и пригрозили в следующий раз совсем не впустить меня. – Как! Не впустить мою дочь? – воскликнула королева, и гнев залил краской ее щеки. – Однако мне ясно, откуда это исходит: нас оклеветала злая тетка! – Мода? Неужели? – воскликнула Сказка. – Она ведь всегда такая приветливая! – Я ее, лицемерку, хорошо знаю! – отвечала королева. – Но сделай ей назло еще одну попытку, дочь моя; кто творит добро, тому не пристало унывать. – Ах, мама! А если они меня просто прогонят или так опорочат, что люди на меня и глядеть не станут, а то еще с презрением забросят и позабудут в углу? – Если взрослые, обольщенные Модой, пренебрегут тобой, обратись к детям, – вот поистине мои любимцы; твои братья, сны, приносят им от меня самые светлые видения; да и сама я часто слетала к ним, ласкала и целовала их, затевала с ними веселые игры; они хорошо меня знают, хотя имя мое им не знакомо, но я часто замечала, как по ночам они улыбаются моим звездам, а утром, когда сияющие барашки тянутся по небу, они от радости хлопают в ладоши. И, подрастая, они все еще любят меня; я помогаю милым девушкам плести пестрые венки, а резвые юноши задумываются, когда я подсаживаюсь к ним на высокой вершине скалы, воздвигаю из туманного мира далеких синих гор высокие замки и блистательные дворцы и создаю из пурпурных вечерних облаков отряды отважных всадников и причудливые шествия пилигримов. – О милые детки! – растроганно воскликнула Сказка. – Будь по-твоему, попытаюсь обратиться к ним. – Да, дорогая моя дочка, – сказала королева, – пойди к ним; только я тебя как следует приодену, чтобы ты понравилась малюткам и чтобы взрослые тебя не прогнали; знаешь, я наряжу тебя альманахом. – Альманахом, мама? Ах! Мне стыдно в таком виде щеголять перед людьми. Королева кивнула, и служанки принесли изящный яркий наряд альманаха, затканый прекрасными узорами. Прислужницы заплели в косы чудные волосы девочки; они подвязали ей к ногам золотые сандалии, а затем набросили на нее прекрасное одеяние. Скромная Сказка не смела поднять глаза, но мать оглядела ее с удовлетворением и заключила в объятия. – Ступай, – сказала она дочке, – благословляю тебя. А

если они станут глумиться и насмехаться над тобой, вернись ко мне; может быть, позднейшие поколения, более близкие к природе, снова обратятся сердцем к тебе. Так говорила королева Фантазия. И Сказка спустилась на землю. Сердце колотилось у нее, когда она подходила к месту, где распоряжались мудрые стражи; она низко склонила головку, плотнее запахнулась в свой прекрасный наряд и робкими шагами приблизилась к воротам. – Стой! – крикнул хриплый грубый голос. – Стража, сюда! Явился новый альманах! Услышав это, Сказка задрожала; навстречу ей, потрясая остро отточенными перьями, ринулась толпа пожилых мужчин мрачного вида. Один из них подошел к Сказке и схватил ее за подбородок. – Голову кверху, господин альманах! – закричал он. – Мы по глазам прочтем, чего ты стоишь. Покраснев, подняла Сказка голову кверху и раскрыла темные глаза. – Сказка! – закричали стражи и громко расхохотались. – Сказка! А мы-то думали, невесть какое чудо явилось. Откуда на тебе этот костюм? – Его надела на меня мать, – отвечала Сказка. – Вот как? Она хочет протащить тебя к нам контрабандой? Нет, шалишь, убирайся отсюда! – закричали стражи и подняли острые перья. – Я хочу только к детям, – умоляюще произнесла Сказка, – ведь к ним вы можете меня пустить? – И без того довольно сброда шатается по земле, – воскликнул один из стражей, – и вбивает нашим детям в голову разный вздор. – Посмотрим, что она знает на этот раз, – сказал другой. – Верно! – воскликнули все. – Расскажи-ка, что ты знаешь, но поторопись, мы не станем терять на тебя время. Сказка вытянула руку и принялась указательным пальцем чертить в воздухе какие-то знаки. И перед зрителями замелькали пестрые картины: караваны, прекрасные кони, разряженные всадники; бесчисленные шатры в песках пустыни; птицы и рыбы в бурных морях; тихие леса и многолюдные площади и улицы; битвы и мирные кочевья, – все они пестрой вереницей, в живых образах, проносились мимо. Сказка с таким усердием вызывала к жизни легкие видения, что и не заметила, как стражи, охраняющие ворота, уснули один за другим. Но когда она собралась чертить новые знаки, к ней подошел какой-то приветливый человек и схватил ее за руку. – Взгляни-ка, милая Сказка, – сказал он, указывая на спящих, –

им твои пестрые картинки не нужны; проскользни скорей в ворота; они не узнают, что ты на земле, и ты мирно и незаметно пойдешь, куда пожелаешь. Если хочешь, я поведу тебя к своим детям; у меня в доме я дам тебе тихое и уютное местечко, там ты можешь поселиться и жить спокойно. Если мои дети будут прилежно учиться, они после занятий станут приходить к тебе со своими сверстниками и слушать тебя. Хочешь? – О, как охотно последую я за тобой к твоим деткам, как я буду стараться доставить им порой веселый часок! Добрый человек ласково кивнул ей и помог перешагнуть через ноги спящих стражей. Улыбаясь, оглянулась Сказка и быстро скользнула в ворота.

(Голосов: 3. Рейтинг: 3,33 из 5)

Загрузка...